

иерархические, как прежде – сверху вниз приказы, снизу вверх информация – а партнерские».(4)

Социолог Виктор Супян подытоживает: «Среди факторов, которые могли бы стимулировать возвращение выпускников вузов домой, – высокая заработная плата, наличие высококлассной профессиональной среды, условия для профессионального роста и карьеры, международные профессиональные контакты, зарубежные поездки, доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности, независимость, свободный рабочий график, долгосрочная и стабильная занятость. Очевидно, что большинство из этих условий пока невыполнимо». (4)

Опыт многих стран показывает, что эмигранты начинают возвращаться не тогда, когда условия в стране исхода становятся такими же, как в принимающей стране, а намного раньше. Часто бывает достаточно ощущения динамики и свободы.

Между прочим, мы страна не только отдающая, но и принимающая «интеллектуальную эмиграцию». Очень плохо принимающая. Врачи, учителя и научные работники из Ташкента, Душанбе, из бывших союзных республик торгуют на рынках, потому что никто не предлагает им работу по специальности. Что с того, что это образованные люди и по культуре наши? Им вообще ничего не предлагает государство, а общество смотрит на них еще враждебнее, чем на эмигрантов. А на них мы тоже могли бы опереться...

Примечания

1. Балеев И.Р. Вынужденная миграция населения как социальный процесс: (Проблемы исследования и регулирования). Автореф. к.с.н. – Уфа, 1997.
2. Евтух В.Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации // Миграции и мигранты в мире капитала ... - Киев, 1990. – С. 172.
3. http://www.mirrabot.com/work/work_70482.html
4. <http://elementy.ru/lib/430513>

С.В. Шивкина
О.А. Волкова
(Балашов)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Возрастающий спрос во всех странах мира на наукоемкие технологии — с одной стороны, и расширяющаяся область международных возможностей образования и трудоустройства — с другой, неизбежно оказывают давление на мировой рынок научного труда. В статье

рассматривается проблема интеллектуальной миграции ученых и ее значения для российской национальной экономики. До сих пор в научной среде идут споры о том, следует ли рассматривать интеллектуальную миграцию только как потерю национального достояния страны-донора или как фактор взаимного развития национальной экономики стран, поставляющих и принимающих научные кадры. В работе использованы материалы интернет-конференции Президента Российской Федерации по поднимаемой в статье теме (1), и приводятся выдержки из интервью с учеными, пережившими возвратную миграцию: сначала из РСФСР в другие республики Союза, затем — в РФ из стран СНГ (2). Интеллектуальная миграция известна издавна и сегодня усиливается в условиях глобализации. Многие государства, от Древнеперсидской и Османской, осуществляли попытки привлечь иностранные «мозги» в целях развития национальной экономики. С 1997 г. Британская превентивная иммиграционная политика была обусловлена резким уменьшением количества населения страны. В настоящее время ясно видна экономическая эффективность политики, привлекающей и поддерживающей высококвалифицированных иммигрантов трудоспособного возраста, готовых трудиться на благо принимающей страны (3). Особенно желанными гостями становятся субъекты интеллектуальной миграции, под которой понимается миграция научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками.

В России иностранная рабочая сила еще до 1917 г. традиционно применялась в целях социально-экономического развития страны (4), после революции в стране появляются иностранные концессии (предприятия, которыми владеют зарубежные предприятия на условиях договоров), происходит привлечение в страну иностранного капитала. Но к концу 20-х гг. XX в. государство полностью берет на себя право управления распределением рабочей силы, и иностранные предприятия переходят в собственность советского государства. Сегодня страны-доноры зачастую безвозмездно поставляют вовне своих специалистов, покупая взамен продукты, созданные своими же эмигрантами.

Можно выделить несколько форм интеллектуальной миграции: 1) отъезд ученых на постоянное место жительства (преимущественно в страны Европы и США) или их возвращение; 2) «резмиграция» научных кадров из стран СНГ — республик бывшего СССР; 3) «циркуляция мозгов» (5) — перемещение за границу для обучения и дальнейшей работы, а затем — возвращение на родину и улучшение профессиональной позиции за счет преимуществ, полученных во время

пребывания за рубежом; 4) «электронная утечка умов» (6), при которой, оставаясь штатными сотрудниками российских государственных научных учреждений, ученые работают на иностранное государство; 5) «перетекание мозгов» из одних российских компаний в другие. Развитые и развивающиеся страны по-разному ощущают влияние изменений рынка рабочей силы на мобильность научных кадров. Профессионализм мигрантов стимулирует их работодателей шире привлекать высококвалифицированный иностранный персонал (7). Сегодня России необходимо использовать создаваемые процессами глобализации возможности модернизации государственной политики развития человеческого капитала и роста национальной экономики за счет применения наукоемких технологий. При попытках регулирования интеллектуальных миграций целесообразно учитывать мнение самих субъектов этих процессов. Демонстрацией могут служить вопросы и высказывания, обращенные Президенту РФ («Среди наших соотечественников немало людей высокого уровня, мечтающих о возвращении и работе на благо России», Александр, 45 лет, П.А., Калифорния). Обращения людей свидетельствуют об их желании вернуться и работать на благо России.

Специфика современной «утечки умов» определяется новым качественным уровнем сочетания факторов, среди которых выделяются: «притягивающие», строящиеся на открывающихся возможностях, и «выталкивающие», связанные с бременем трудностей («Но все равно вот эта фраза «понаехали», она не мною придумана. Это звучало в наш адрес на наших ученых советах. В первую очередь, оттуда рванули те, которые надеялись на то, что где-то и на новом месте укоренятся, не превратятся в бомжей и так далее. Поэтому от моей кафедры, которую я с таким трудом создавала, остались рожки да ножки. Остались незащищенные русские — два — и остальные казахи. А все остальные рванули кто куда», Л.И., к. пед. н.). Но в обеих группах факторов преобладающей все же является экономическая составляющая. Для человека эффективность трудовой миграции, в первую очередь, определяется возможностью удовлетворения материальных, социальных, духовных потребностей и гарантией более высоких, чем на постоянном месте проживания, уровня и качества жизни. Подробно исследуя экономическую эффективность иммиграции, зарубежные ученые отмечают ее пользу как для людей, эмигрировавших из развивающихся стран (изначально предполагается, что мигранты значительно беднее местных жителей), так и для развитых стран, так как результатом высокого уровня иммиграции высококвалифицированных специалистов является хорошая экономическая основа для повышения

конкурентоспособности местного населения, для улучшения демографической ситуации в стране (8).

Последствия интеллектуальной эмиграции отрицательно сказываются на национальной экономике. Не компенсируются государственные затраты на воспитание и обучение специалистов, страна не получает выгоду от профессиональной деятельности эмигрантов, несет значительные социально-демографические потери. Исследование Национального Бюро Экономических Исследований США показало, что «бедное» государство инвестирует в среднем \$50 тыс. в подготовку каждого студента местного университета (9). Более того, отъезд специалистов приводит к бюджетным потерям по причине неуплаты уехавшими налогов на родине, уменьшению конкурентоспособности местной экономики, вплоть до того, что иностранных специалистов приходится импортировать из-за рубежа и платить им намного больше, чем получали бы их местные коллеги. По оценкам Всемирного Банка (World Bank), совокупные потери от отъезда одного специалиста с учетом косвенных издержек могут достигать \$1 млн. (10). Таким образом, в результате экономической миграции высококачественный человеческий капитал становится дорогим товаром. Особенно выгоден для страны-реципиента приток профессионально подготовленной молодежи, на обучение которой значительные средства затрачены страной-донором. Интеллектуальная иммиграция влечет за собой увеличение экономической эффективности, которая определяется как общий объективный показатель фактической доходности по сравнению с доходностью альтернативных вложений капитала: потратить средства на обучение специалиста значительно дороже, чем создать условия для привлечения высококвалифицированного мигранта. Для страны-донора экономические потери обычно приравниваются к стоимости подготовки одного специалиста высокой квалификации, умноженной на число уехавших. Совокупные потери страны-донора высоки, поскольку отдача от высококвалифицированного труда за время функционирования во много раз превышает затраты на подготовку. Следовательно, в отношении принимающих стран мы можем говорить об экономической эффективности, представляющей собой результативность экономической системы и выражающейся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. В случае со странами — донорами высококвалифицированных специалистов — речь может идти об экономической неэффективности. Авторов обращений к Президенту волнуют не только собственные материальные трудности, но и вопросы социально-экономического развития России (*«Почему все высшее звено в компании "Майкрософт" от вице-директора до руководителей*

отделений — русские эмигранты 35-40 лет, выпускники Физтеха, МФТИ, МГУ, Новосибирского университета — работают на Америку?», А.Ф., 30 лет, Москва).

Международное сотрудничество в области интеллектуальной миграции гарантирует успешную интеграцию различных стран. Превращение сотрудничества в инструмент наращивания научно-технического потенциала России требует целенаправленного государственного регулирования сферы международных связей.

Приток специалистов оказывает положительное влияние не только на страны с развитой экономикой (для США привлечение интеллектуальной иммиграции является обычной практикой). История Кыргызстана свидетельствует о том, что за XIX-XX вв. в страну преимущественно приезжали. В двадцатые годы прошлого столетия в молодую советскую республику перемещались специалисты из России, Чехословакии, Венгрии, и в результате страна перешла на рельсы индустриализации. Мощный приток научных и производственных кадров произошел в годы Великой Отечественной войны; в республике началось массовое строительство заводов, фабрик, возникали научные учреждения и институты. Эта тенденция укрепилась в 70-е годы XX столетия, и Кыргызстан пополнился выпускниками вузов, инженерами, учеными. Но в 90-е годы прошлого столетия начался отток рабочей силы из страны (11). Сегодня труд экономически активного гражданина за рубежом зачастую воспринимается как национальное бедствие. Однако при выезде трудовых мигрантов за рубеж некоторыми положительными аспектами для стран-экспортеров являются: налаживание международных связей, основанных на личных контактах; смягчение ситуации на рынке труда; создание источника для дополнительных поступлений в страну валютных средств от работающих за рубежом граждан. Не следует оставлять без внимания анализ возвратных намерений субъектов интеллектуальной миграции («*К сожалению, сейчас работаю в США — пока это единственная возможность обеспечить существование семье. Живу надеждой, что России понадобятся мои знания и дети вырастут на Родине*», Владимир, 47 лет, США). Осуществление подобных намерений в перспективе оценивается положительно, поскольку таким образом решается ряд проблем, связанных с укреплением кадрового потенциала вузов, расширением и углублением уровня профессиональной подготовки студентов, появлением высококвалифицированных специалистов с международным опытом проведения научных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вопросы Владимиру Путину 775 вопросов по теме «Утечка умов» – Доступно из URL: Интернет-конференция Президента Российской Федерации 6 июля 2006 г. <http://president.yandex.ru/theme.html?id=95&by=qtu&p=1> [Дата обращения 24.04.08]
2. В статье использованы данные серии интервью, взятых в 2007-2008 гг. в Саратовской области. Информантами явились 20 человек, имеющих ученую степень. Все они после окончания ВУЗов по распределению были направлены в республики СССР, а после его распада вернулись в Россию из стран СНГ.
3. Coleman D., Rowthorn R. The Economic Effects of Immigration into the United Kingdom // Population and Development Review Vol. 30 (4). 2004. PP. 579-624.
4. Ходоровский, И. Рынок труда в России в 1918 г. – М., 1919. – С. 1-2.
5. Johnson, J. M. & Regets, M., International Mobility of Scientists and Engineers to the US - Brain Drain or Brain Circulation? // NSF Issue Brief. 1998. June 22. PP. 98-316.
6. Независимая Ассоциация Покупателей РФ. Эмиграция и «утечка умов» // Страна Россия в зеркале статистики – 2006/2007 годы. – Доступно из URL: <http://www.expertiza.ru> [Дата обращения 14.01.08]
7. Mahroum S. Europe and the Challenge of the Brain Drain. JRC's Institute for Prospective Technological Studies (IPTS). IPTS Reports. 1999. Vol. 29. P. 29.
8. Coleman D., Rowthorn R. The Economic Effects of Immigration into the United Kingdom // Population and Development Review Vol. 30 (4). 2004. P. 617.
9. National Bureau of Economic Research. – Доступно из URL: <http://www.nber.org/> [Дата обращения 11.01.08]
10. The World Bank. – Доступно из URL: <http://www.worldbank.org/> [Дата обращения 14.01.08]
11. Чужие среди чужих... (к вопросу о внешней трудовой миграции Кыргызстана). – Доступно из URL: Tazar 10 июля 2008 <http://www.tazar.kg/news.php?i=4774> [Дата обращения 10.07.08]

З.А. Данилова
(Улан-Удэ)

МИГРАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

(Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 07-03-6230 а/Т)

Байкальский регион (БР) является одной из территорий Российской Федерации, где наблюдается повышенный уровень социальной *мобильности населения*. С одной стороны, вследствие разных факторов, преимущественно социально-экономического характера, наблюдается *миграционный отток населения*, с другой, постепенно *увеличивается доля иностранной рабочей силы (ИРС)* в регионе.

Занимая трансграничное положение с КНР и Монголией, регион является транзитным коридором для передвижения международных миграционных потоков вглубь страны и другие, преимущественно европейские, страны. Для определенной части иммигрантов Байкальский регион становится привлекательным местом для приложения своего труда. По данным Управления статистики доля легальной иностранной рабочей силы составляет менее 1,0% от занятого в экономике населения региона и не представляет угрозы для рынка труда. Однако в БР